Пещерная обитель мастера секты была вырезана в самой горе, и от нее исходила внушительная и таинственная аура. Вход был отмечен двумя возвышающимися каменными столбами, на которых были выгравированы сложные узоры и символы, светившиеся в темноте слабым светом.

Лишь немногим людям было позволено войти в обитель Мастера Секты, да и то лишь в редких и важных случаях. Считалось, что в обители хранятся сокровища и реликвии, которые веками накапливали жившие здесь мастера сект прошлого, а также древние тексты и секретные техники.

Внутреннее пространство обители было окутано мраком, и единственный свет исходил от факелов, мерцавших на стенах. В воздухе витал аромат благовоний, а тишину нарушали лишь слабые звуки песнопений и случайный шорох одеяний.

Главный зал обители представлял собой массивное помещение с высокими потолками и стенами, уставленными полками с бесчисленными свитками и книгами. В центре зала находилась большая каменная платформа, на которой сидел мастер секты во время важных церемоний и встреч.

От главного зала отходили небольшие комнаты, каждая из которых была посвящена различным аспектам образа жизни и практики Мастера Секты. Одна комната была заполнена травами и лекарственными растениями, другая была посвящена искусству гадания и предсказания.

Хань Цай не знал, что его мастера также интересовался алхимией и гаданием.

Мастер секты привел Хань Цая в зал своей обители, и они сели. Затем мастер секты поинтересовался:

-Ты впервые посещаешь мою пещерную обитель. Должно быть, что-то срочное?

Клон Хань Цая поклонился и сказал:

-Мастер, во время культивации у меня было озарение. Я уйду на несколько месяцев. Я прошу мастера не беспокоиться, так как этот ученик чувствует, что за пределами секты его ждет удача.

Его ученик-затворник хотел выйти за пределы секты.

Это была интригующая новость для мастера секты.

Мастер секты сказал:

-Если ты считаешь, что для тебя важно уйти, то уходи, но только убедись, что ты в безопасности; так как секта начала разработку шахты духовных камней среднего размера, многие люди заметили исчезновения старейшин в последние месяцы, и им стало любопытно. Мы должны быть очень осторожны.

Хань Цай сказал:

-Я буду осторожным, мастер.

Мастер секты продолжил:

-Если почувствуешь опасность, немедленно беги. Каждый день вливаю ци в свой медальон, чтобы секта знала, что ты в порядке.

Хань Цай кивнул и сказал:

-Мастер, я пошел.

Мастер секты кивнул и сказал:

-Иди.

Попрощавшись с мастером секты, Хань Цай сразу же спустился с горы.

Мастер секты не возражал против ухода Хань Цая, так как старейшина темного зала всегда следовал за ним и защищал его. Подумав, что у него нет причин для беспокойства, мастер секты дал Хань Цаю свое согласие.

Клон Хань Цая спустился с горы и использовал технику элементарного побега, чтобы покинуть секту.

Когда старейшина темного зала заметил, что Хань Цай использует технику элементарного побега, чтобы покинуть секту, он также использовал технику элементарного побега и последовал за Хань Цаем. Но после того, как он проследил за Хань Цаем в течение 15 минут, Хань Цай внезапно исчез. Старейшина темного зала несколько часов искал Хань Цая, но так и не смог его найти. Причина была проста - тридцать минут истекли, и клон исчез, пока старейшина темного зала искал клона.

Хань Цай долго готовился к этому моменту. Он достиг создания фундамента, отточил свои навыки и собрал достаточно информации о неисследованных шахтах духовных камней. Пришло время отправиться в самостоятельное путешествие и посмотреть, на что он способен.

Он упаковал свои вещи. Пока клон был занят тем, что сообщал мастеру секты об уходе Хань Цая. Хань Цай уже покинул пещерную обитель, воспользовавшись невидимостью, сразу после того, как его клон ушел со старейшиной темного зала.

Выйдя из секты, Хань Цай не хотел спешить, насладиться пейзажами и насладиться свободой, которая пришла с выходом из секты.

Пока он шел, он ощущал прохладный ветер гор, чувствовал свежий аромат деревьев и слышал звуки природы. Он чувствовал себя живым и свободным. Хань Цай подумал, что выходить на улицу не так уж и плохо.

Хань Цай достал из хранилища карту, посмотрел на некоторые отмеченные места и начал полет в сторону города Облачной Горы. Хань Цай летел всю ночь и лишь время от времени останавливался, чтобы восстановить духовную Ци. Когда наступило утро, Хань Цай достиг окраины Города Облачной Горы. Там он увидел знакомое лицо. Это был Юннянь.

Когда Юннянь увидел Хань Цая. Он вышел вперед и поклонился. Хань Цай кивнул, достал карту и снова начал планировать путешествие.

Как только Хань Цай спланировал свой путь. Они отправились в путь вместе, Хань Цай двигался с помощью техники Парящее Небо, а Юннянь использовал какую-то технику передвижения. Хань Цай шел впереди, используя свои знания местности и собранную информацию, чтобы ориентироваться в дикой местности. Они шли несколько дней, взбираясь на холмы, пересекая ручьи и пробираясь через густые леса. Они останавливались только для того, чтобы восстановить Ци.

Наконец, они добрались до первой небольшой неисследованной шахты духовный камней. Она была спрятана в небольшой долине, окруженной скалистыми утесами и густой растительностью. Хань Цай попросил Юнняня оставаться за пределами долины и наблюдать за ней.

Когда Хань Цай зашел внутрь, чтобы поискать шахту, он уже точно знал, где искать, и быстро нашел место, где чувствовалась концентрированная энергия духа.

Хань Цай подошел к небольшой шахте и увидел вход в пещеру, который, казалось, образовался естественным образом. Вход был едва достаточно широк, чтобы в него мог войти один человек, и выглядел мрачно и зловеще. Однако Хань Цай уже давно ждал этого момента, и его волнение пересилило страх.

Когда он вошел внутрь, его встретила полная темнота. Хань Цай вытянул руку и активировал свою небесную энергию, чтобы создать слабый свет, который осветил окружающее пространство. Пещера была узкой, а стены - неровными и зазубренными, из них торчали различные скальные образования. Пол был неровным и покрыт мелкими камнями и галькой.

Пройдя глубже в пещеру, он увидел, что стены сверкают крошечными разноцветными кристаллами. Хань Цай протянул руку, чтобы потрогать их, и понял, что это духовные камни. Они были серого цвета и имели грубую текстуру, но каждый камень стоил тысячи очков обмена. При виде этих камней Хань Цай почувствовал огромную радость. Он знал, что каждый духовный камень имеет значение и приблизит его к цели.

Воздух в пещере был густым и влажным, и Хань Цай чувствовал, как вокруг него пульсирует энергия. Он сделал глубокий вдох и почувствовал, как энергия входит в его тело, наполняя его жизненной силой и бодростью. Он знал, что это и есть сила духовных камней, и ему не терпелось собрать их как можно больше.

Хань Цай попросил систему начать извлечение. Обычно Хань Цай держал духовные камни в хранилище или в руках, чтобы извлечь энергию. Здесь же он не мог сделать ни того, ни другого. Но это не было большой проблемой для системы, пока он был достаточно близко. Энергия всех духовных камней в окрестностях была извлечена системой. Хань Цай весь день ходил по шахте духовных камней и добывал очки обмена. К тому времени, когда Хань Цай закончил добывать очки, у него было более миллиарда очков обмена.

Не дожидаясь выхода из шахты, Хань Цай использовал эти очки обмена, чтобы улучшить свое культивирование до второго уровня создания фундамента. Его уровень культивирования было почти близок к уровню Юнняня, так как Юннянь был уже на третьем уровне создания фундамента.

Хань Цай вышел из небольшой шахты и увидел, что солнце уже село, и стало темнеть. Оглядевшись вокруг, он увидел, что лес превратился в прекрасную картину ночного неба. Звезды ярко сияли, а луна заливала окрестности неземным сиянием.

Юннянь ждал его возле шахты, и ему удалось поймать пару животных для их ужина. Как культиваторам уровня создания фундамента, им не нужно было часто есть и спать, но все же они не могли долго обходиться без еды. Животные, которых поймал Юннянь, были духовными зверями низшего уровня, поэтому, кроме еды, они давали еще и немного духовной Ци. Юннянь уже развел костер и готовил еду. Хань Цай почувствовал аромат жарящегося мяса, и его желудок заурчал в предвкушении.

Когда он сел есть, Хань Цай почувствовал умиротворение и удовлетворение. Лес был оживлен звуками насекомых и животных, а ночь была наполнена ощущением спокойствия. Юннянь приготовил мясо в совершенстве, и вкус был божественным.

Хань Цай был благодарен Юнняню за то, что тот стал его слугой. После заключения контракта Юннянь был предан ему на все сто процентов. Хорошо, когда кто-то служит тебе. Хань Цай похвалил себя за дальновидность. Если бы он пришел один, ему было бы лень охотиться и готовить. Он мог бы просто использовать очки обмена, чтобы получить немного еды из системы. Но Юннянь помог ему устроить идеальный отдых в походе.

http://tl.rulate.ru/book/85781/2879593